

рами, которые объяснимы только при сопоставлении с летописным рассказом и Чтением Нестора, следует, однако, подчеркнуть, что весь этот цикл прежде всего связан с анонимным Сказанием.

В основе положения Д. В. Айналова лежит ошибочное предположение, что рисовальщик должен был строго придерживаться иллюстрируемого текста. Д. В. Айналов не учитывает таких моментов, как начитанность мастера, его собственное осмысление, либо ошибочное понимание текста, наконец, самое существенное — характер, объем и происхождение иконографических источников, которыми пользовался иллюминатор. Как видно из анализа более поздних иконографических памятников, живописцы неплохо знали литературу.²⁸ В нашем случае рисовальщик протографа Сильвестровского сборника, иллюстрируя текст анонимного Сказания, несомненно соприкоснулся с находящимся в том же сборнике Чтением Нестора. Не всегда также он удовлетворительно вникал в содержание. Типичным примером могут здесь быть две миниатюры к тексту, выделенному киноарным заголовком «Чудо 3-е о хромьмь», который содержит описание чуда, описание торжественного обеда после освящения храма (пятикупольного, как следует из предшествовавшего текста) митрополитом в присутствии Ярослава, сообщение о смерти Ярослава и разделении областей между сыновьями и решение Изяслава поставить однокупольный храм.²⁹ Мастер, помня последнюю подробность, дал иллюстрацию чуда с хромым на фоне однокупольного храма. На следующей миниатюре он изобразил княжеский обед на фоне однокупольной церкви, поясняя ее двумя надписями, почти буквально взятыми из указанного фрагмента.³⁰ Выдержка «по литургии позва князь на обед», имеющая в виду в более широком контексте Ярослава, в сопоставлении с надписью «умысли Изяслав поставити церковь нову о едином версе» изменила свой первоначальный смысл. Однако в ошибке мастера, проиллюстрировавшего текст «вспять», нет оснований усматривать «свидетельства древнего текста».³¹ Причина ошибки станет очевидна, если мы заметим, что рисунок сопутствует не всему тексту Сказания о чудесах, но отдельным фрагментам, выделенным графически инициалами и киноарными заголовками. Хорошей иллюстрацией свободного, а вернее невнимательного, отношения к тексту Сказания является надпись «Загореся церковь святого Бориса и Глеба...» к рисунку, представляющему горящую церковь, о которой текст сказания сообщает: «...възгореся церкы святого Василия».³² Следуя приемам Д. В. Айналова, надлежало бы заключить, что надпись к рисунку отражает утерянный текст Жития Бориса и Глеба. Также в надписи к миниатюрам, иллюстрирующим чудо 1-е, мастер назвал исцеленного Миронегом, тогда как в тексте речь идет об исцелении Миронегова отрока (т. е. его слуги).³³ Требуется много доброй воли, чтобы досмотреться тут противоречий в описании чуда в связи с порчей текста и предполагать,

²⁸ Ср.: Э. С. Смирнова. Отражение... стр. 323—324.

²⁹ См.: И. И. Срезневский. Сказания..., стр. 124—125; Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 55; С. А. Бугославский. Памятки..., стр. 160.

³⁰ Сильв. сб., лл. 150 об.—151; Увар. сб., л. 50 об.—51. Разница между разворотами листов в обоих сборниках только та, что в Увар., кроме текста чуда с хромым и двух миниатюр, его иллюстрирующих, верх л. 50 об. занят рисунком, относящимся к тексту на л. 50, где не хватило для него места. Ср.: Д. В. Айналов. Очерки..., рис. 38, 39; А. Арциховский. Древнерусская миниатюра..., стр. 170, 171.

³¹ Д. В. Айналов. Очерки..., стр. 119—124.

³² Сильв. сб., лл. 145 об., 147; Увар. сб., лл. 46 об., 47 об. Текст см.: Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 53; С. А. Бугославский. Памятки..., стр. 158.

³³ Сильв. сб., лл. 148 об.—149; Увар. сб., л. 49—49 об., Д. В. Айналов. Очерки..., стр. 110—114, рис. 34.